

The illustration depicts a knight in a dark, flowing cape and armor, standing on a rocky outcrop. He holds a sword aloft, from which a bright, fiery light emanates, casting a glow on the surrounding autumn forest. The trees are filled with vibrant orange and red leaves, and a stream flows in the background. The overall mood is dramatic and epic.

ИЛЪЯС СИБГАТУЛИН

16+

ПАДШИЙ РЫЦАРЬ

Ильяс Сибгатулин

Падший рыцарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64501286

SelfPub; 2021

Аннотация

Сказания гласят о подвигах и странствиях рыцарей Круглого стола. Но как жить легендам, пораженным древним проклятием: "Ты либо умираешь героем, либо живешь до тех пор, пока не станешь монстром"?

Ильяс Сибгатулин

Падший рыцарь

Рыцарь прошел через полуразрушенную арку ворот огромного зала. Развалины некогда великого замка окроплял дождь.

– Здесь когда-то был зал искусств. Помнишь ли ты это, мой друг? – обратился рыцарь к кому-то, кто притаился во тьме дальнего угла зала.

Там сохранился свод высокой крыши и мощная колоннада.

Держа в руке меч, рыцарь прошел немного дальше и остановился.

– Что скажешь, Ланселот? Ты помнишь, как Артур проводил здесь пиры? В этом зале выставлялись трофеи Круглого стола.

В ответ тьма заворочалась.

Рыцарь заметил это движение. Две сотни шагов от него, за колонной под сводчатой галереей второго этажа.

– А помнишь, как мы приволокли сюда ту химерообразную тварь? Артур Экскалибуром снес ей голову, а затем Мерлин и Моргана устроили настоящее жертвоприношение.

– Не говори мне о Моргане, Тристан! – проревел голос из тьмы. До боли знакомый голос, до боли изуродованный.

Тристан осекся. Давно он не слышал речей своего люби-

мого друга, давно отчаялся встретиться с ним. Но вот настал момент.

– Она прокляла меня...

– Всех нас... видно, не позабыл ты, о деяниях прошлого.

Тьма двинулась вперед, и от нее отделился Ланселот. Не человек, не величественное чудовище, нечто непонятное, искалеченное. Но таящее в себе невыносимую боль и гнев.

– Сколько прошло времени? – спросил падший рыцарь.

– Тысяча лет, мой принц, – ответил Тристан, – именно так звали тебя все. Принц Камелота... он даровал тебе этот титул в знак вечной дружбы. Помнишь ли ты это?

Тристан подошел ближе. Их разделяло не более сотни шагов. Ланселот передвигался на четырех лапах. В его движениях Тристан чувствовал скрытую мощь. Боль сжимала его сердце, когда он бросал быстрый взгляд на друга.

– Я помню лишь дикую ярость, – печаль в словах Ланселота поразила Тристана.

– Я нашел Моргану... долго искал... перед смертью она сказала, что все эти годы жалела о своем проклятии. Мы с ужасом вспоминали о той ночи, когда ты обернулся монстром...

– Я помню... черную бездну...

– Ты разметал всех... разорвал Артура, распотрошил Гвинерву, Изольду... Галахада и Гавейна превратил в пепел своим огненным дыханием... – Тристан остановился, услышав рычание.

– Да все это сделал ты, мой друг, но я тебя давно простил. Ведь ты и подумать не мог, что Моргана тайно влюблена в тебя и грезит о вашем счастье... ведь сам ты мечтал о Гвинерве.

– Гвинерва, – вырвалось у монстра.

– Да, Ланселот, все они пали от этого проклятия... Я тоже стал его частью. И хочу помочь тебе. Когда я нашел Моргану, она рассказала мне все и отдала свою жизнь в искупление...

Ланселот наконец вышел на освещенное место. Кожа его местами бугрилась от вздувающихся проказ, клочками проглядывала шерсть, шею окружали извивающиеся тентакли.

– Ты за этим явился? – казалось, что Ланселот пытается смеяться, – не кажется ли тебе, что ты припозднился?

– Помочь другу никогда не поздно... ты разоряешь соседние деревни, пожираешь людей. Они уже отправляли к тебе солдат и инквизицию...

– Да. Ты видел их обглоданные останки во дворе замка? – Ланселот все же издал звук, похожий на смех. Но потом резко прервался, – Я так устал, Тристан. Но безжалостная ярость жжет меня, темная бездна окутывает разум, а голод призывает монстра.

– Позволь помочь тебе, успокоить твою душу. Когда-то мы были великими героями, в честь нас складывали сказания, и мы стали легендами... теперь пора нам обоим на покой, мой принц. Артур и остальные давно ждут на Авалоне.

Тристан всеми силами пытался убедить друга, вложил всю

печаль и доброту в свои речи.

– Боюсь, что проклятие Морганы не отпустит меня, – про-
рычал Ланселот и весь напрягся.

– Тогда я убью тебя.

– Попробуй.

Монстр рванулся вперед, разевая пасть.

Быстрый уход в сторону, молниеносный взмах меча – ла-
па и несколько щупалец пали на мокрый камень. Ланселот
повалился на бок и прокатился еще несколько метров.

– Это что, Экскалибур?

– Он самый. Искупанный в крови той, что прокляла тебя.
Только так можно разрушить узы тьмы.

Чудовище снова рванулось на Тристана, рыча и обезумев
от ярости. Теперь это был уже не Ланселот.

Рыцарь вновь ловким движением ушел в сторону – уж
слишком много он тренировался на других тварях. Чудови-
ще промахнулось, но тут же извергло из пасти струю обжи-
гающего пламени. Кувырок и поджег.

Монстр вновь оказался под балконом галереи. Туда-то
Тристан и бросил бомбу.

Вспышка, взрыв. Колонны и балкон обрушились на чудо-
вище, окутав зал пыльным облаком.

Прокашлявшись рыцарь подошел к завалу. Из-под древ-
них камней Камелота виднелась только голова Ланселота.

– А это что за магия? – прохрипел зверь.

– Да редко ты выбираешься из своего логова, – печально

произнес Тристан, – на дворе шестнадцатое столетие... это была пороховая бомба.

Чудовище попыталось выбраться, посыпались камни и обломки стен.

– Не спеши, Ланселот. Наше время пришло.

Взмах Экскалибура.

Голова проклятого рыцаря упала на пол. Глаза чудища закатились.

Тристан забрался на могильную грудку и вонзил древний меч в камни.

Силы быстро покинули тысячеклетнего рыцаря. Проклятие освободило и его.

Тристан осел на камни, опираясь о рукоять.

– Вот и все, мой принц, закончилась легенда о рыцарях Круглого стола.